

ВРЕМЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАДЕЖД

Продолжается Всесоюзная неделя «Театр — детям и юношеству». Рассказываем об одном из ее участников — Кировском областном ТЮЗе имени Н. Островского

Раньше в трудовой книжке Александра Клокова значилось: «Основная профессия — вожатый». Был он вожатым по призванию. По призванию же пришел в Кировский ТЮЗ главным режиссером. Конечно, между двумя этими событиями — годы труда, поисков и находок.

Но мне кажется принципиально важным, что, став настоящим театральным профессионалом, Клоков не забыл и свою первую профессию.

В молодом актере Михаиле Угарове Клоков угадал одержимость. Конечно, он мог и не знать, что тот ушел из восьмого класса актером кукольного театра — позарез, до слез хотелось на сцену, пусть хоть за ширму, пусть только рядом постоять... Но он знал, что Угаров — актер эпизода, актер на выход. Он знал, что это такое — быть актером эпизода долгое время. И Клоков пошел на риск: он доверил Михаилу главную роль в спектакле «Король Матиуш Первый». Они репетировали долго, мучительно.

Когда Угаров устал, он просто ложился на пол — отдыхать. А Клоков пел ему песни — он очень любит петь.

Освещала их работу страшная и прекрасная судьба Януша Корчака.

Во время войны польский врач, писатель и педагог Януш Корчак был директором детского дома сирот в Варшавском гетто. Всех его воспитанников гитлеровцы должны были отправить в газовые камеры, а Корчака предложили жизнь. Он отказался. Вместе со всеми пошел на смерть.

Об этой судьбе рассказывает Клоков всегда зрителям перед началом спектакля «Король Матиуш Первый». Он стоит на сцене, потрясенный, он всякий раз страдает о Корчаке. И потому веселая сказка с грустным концом начинается в Кировском ТЮЗе с такой реальной и страшной тюремной решеткой. (Художник С. Бенедиктов).

Спектакль строится на контрасте: детский смех, детское

стремление к справедливости — и война, глупая, ненужная война, глупые, никчемные министры, которые мешают маленькому королю править по законам чести. Погибает король Матиуш. Снова падает на сцену черная тюремная решетка. Но... «Звезды не умирают. Вечно качают ветра их», — гремит в зале песня В. Макарова на стихи Г. Поженяна.

И роль Матиуша невероятно трудна тем, что, играя героя веселой сказки, нужно постоянно помнить о его трагической судьбе.

Шел спектакль, и работа продолжалась — изнуряющая, беспощадная. Кажется, уже все подучалось, но не было главного, «нерва»: Угаров создавал образ, который дышал, ходил и даже как будто жил на сцене. Как будто... И вот — гастроль. В одном из городов, где нет ТЮЗа, но есть зато театр оперетты. Где маленькие зрители привыкли, что в театре будут только петь и танцевать, что в театр приходят посмеяться.

Угаров знал: режиссер ждет от него смелости, дерзания, броска. Ждет, что он пробьет стену непонимания. Он собрал всю злость на себя, он выплеснул в зал все свое напряжение. И роль «пошла». Угаров проявил характер. Клоков был счастлив. В этом сила его авторитета: он умеет щедро радоваться удаче других. Он умеет радоваться своему участию в этой удаче. Заслуженная артистка республики Ольга Симонова, человек, вся жизнь которого связана с ТЮЗОм, сказала:

— Знаете, что первое бросилось в глаза при встрече с Клоковым? Интеллигентность. И это многое решило, если не все...

Стало ясно, что пришел человек, с которым работать будет интересно и приятно.

Каждый раз перед началом спектакля «Пойти и не вернуться» по В. Выкову (в котором особенно сложные декорации) он стоит на сцене с молотком в руках, ибо знает, что он, именно он отвечает за спектакль, значит, и за декорации тоже. Может быть,

уровень интеллигентности — это уровень ответственности?

И еще Клоков никогда ни на кого не кричит. И еще Клоков каждый человек чем-то интересен. Я видел, как говорил он с ребятами из города Вельска Архангельской области. Некоторые из них впервые в жизни пришли в театр. Клоков говорил с ними, как с опытными зрителями. Выслушивал замечания и советы.

Говорил и о своей новой работе — спектакле «...С весной я вернусь к тебе», посвященном XIX съезду ВЛКСМ. Пьеса молодого драматурга Алексея Казанцева посвящена судьбе Николая Островского.

Снова оформление С. Бенедиктова дополняет и развивает мысль режиссера. На протяжении всей постановки над головой Павки как бы сгущаются тучи, они спускаются все ниже, ниже, и кажется, что ему уже не прорваться, не вырваться к чистому небу... Но он прорывается. Проходит сквозь все невзгоды, болезни, непонимание, предательства, не потеряв главного — веры.

В пьесе А. Казанцева два главных героя: Павка Корчагин и сам Николай Островский (артист В. Гурьев). Роль Павки Клоков доверил молодому артисту Славе Бурмистрову. Не такой уж и мужественный поступок совершил Бурмистров, когда по окончании Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии не остался в Ленинграде, а уехал в Киров... Но Клоков уже за это его полюбил и в него поверил. Корчагин в исполнении Бурмистрова — это боец-мыслитель, человек, который формирует свое отношение к миру в постоянных столкновениях.

Удача спектакля в том, что время Корчагина приближается к нам.

На этом спектакле я подумал: может быть, Александру Клокову хочется быть в театре вожатым времени? Или нет, не так. Ему хочется быть вожатым юных зрителей во времени.

А. МАКСИМОВ.
(Наш спец. корр.).

Киров.